

ПОДПИСКА ПРИНИМАЕТСЯ:

Въ Тифлисѣ: въ Редакціи, находящейся при Типографіи, что на Александровской площади; а также въ Тифлисской Почтовой Конторѣ. Въ С.-петербургѣ: въ Конторѣ газеты «Кавказъ», при книжномъ магазинѣ почт. г-раж. В. П. Печаткина, и въ Газетной Экспедиціи. Въ Москвѣ: въ Газетной Экспедиціи московскаго почтамта. Въ губерніяхъ: въ Губернскихъ Почтовыхъ Конторахъ.

КАВКАЗЪ,

ТИФЛИССКАЯ ПОЛИТИЧЕСКАЯ И ЛИТЕРАТУРНАЯ ГАЗЕТА.

1856

УСЛОВІЯ ПОДПИСКИ

За газету «Кавказъ» безъ казенныхъ прибавленій 9 р.
 Съ казенными прибавленіями 12 р. 50 к
 За одинъ казенный прибавленіи 5 р.
 Съ частныхъ объявленій, печатемыхъ въ газетѣ, взимается по 1/4 коп. серебромъ съ букв.

СОДЕРЖАНІЕ:

Внутреннія извѣстія. Высочайше приказаны по военному вѣдомству отъ 26—27 іюня. Спбургъ. Одесса. Митава.
Кавказская лѣтопись. Тифлисская современность. Бѣлый-Ключъ. Шемаха.
Иностранныя извѣстія. Англія. Франція. Австрія. Германія. Турція. Америка.
Литературный отдѣлъ. Лазика и борьба за нее Персовъ съ Византіянами, Дм. З. Бакрадзе (продолженіе).— Письмо изъ Мангиса. Отъ Редакціи.

ВНУТРЕННІЯ ИЗВѢСТІЯ.

ВЫСОЧАЙШІЕ ПРИКАЗЫ.

по отдѣльному кавказскому корпусу и войскамъ къ нему прикомандированнымъ.

Іюня 26-го дня 1856 года. Переводится. По Кавалеріи. Лейб-Гвардіи Черноморскаго Казачьяго дивизиона Поручикъ *Сердюкъ* — въ Черноморское Казачье войско, Есауломъ. Тулскаго Пѣхотнаго полка Подпоручикъ *Дубровинъ* — Лейб-Гвардіи въ Литовскій Резервный полкъ, Прапорщикомъ. Увольняется въ отпускъ за границу. По Пѣхотѣ. Ставропольскій Гражданскій Губернаторъ, состоящій по Армейской Пѣхотѣ Генераль-Маіоръ *Волоцкой 1-й*, для излеченія болѣзни, на 6 мѣсяцевъ.

Іюня 27-го дня. Членъ Государственнаго Совѣта, Почетный Членъ Совѣта Императорской Военной Академіи, Генераль-Адъютантъ Генералъ отъ Кавалеріи князь *Доморукъ 1-й*, назначается Шефомъ Жандармовъ и Главнымъ Начальникомъ 3-го Отдѣленія Собственной Его Императорскаго Величества Канцеляріи, съ оставленіемъ Генераль-Адъютантомъ и въ прежнихъ званіяхъ.

Въ Высочайшемъ Указѣ, за Собственноручнымъ Его Императорскаго Величества подписаніемъ, данномъ Правительствующему Сенату, іюня 21-го дня, изображено: «Указомъ Нашимъ и мѣ, даннымъ въ Варшавѣ 15-го мая сего года, объявлено подданнымъ Нашимъ Царства Польскаго, что, обративъ вниманіе на положеніе тѣхъ изъ нихъ, которые удалились незаконно изъ отечества, но изъявляютъ раскаяніе въ своемъ временномъ заблужденіи и желаютъ возвратиться на родину, предавая участь свою волю Правительству, Мы разрѣшили Миссіямъ Нашимъ при Дворахъ Иностранныхъ, принимать ихъ о томъ просьбы, для представленія чрезъ Намѣстника Царства на усмотрѣніе Наше. Нынѣ Мы признали за благо, распространить сію милость и на жителей Западнаго края Имперіи, которые также, увлекаясь примѣромъ, или по недостаточному уразумѣнію намѣреній Правительсва, всегда готового внимать раскаянію искреннему, остаются доселѣ за границею, но просятъ о дозволѣніи возвратиться въ Россію и отречься отъ прежнихъ заблужденій своихъ. Въ слѣдствіе того повѣляемъ: 1) Миссіямъ Нашимъ при Дворахъ Иностранныхъ, прошенія отъ подданныхъ нашихъ Западныхъ губерній Имперіи, незаконно удалившихся изъ отечества въ продолженіе или въ слѣдствіе мятежа 1830 и 1831 года, но изъявляющихъ раскаяніе въ своихъ прежнихъ заблужденіяхъ и желающихъ возвратиться въ отечество, принимать для представленія на усмотрѣніе Наше, чрезъ Министровъ Иностранныхъ и Внутреннихъ Дѣлъ, наблюдая токмо, что сія милость Наша не должна быть распространяема на тѣхъ выходцевъ, которые поступками своими доказали и не престають еще доказывать постоянную ненависть къ Правительству Нашему; 2) всѣмъ, коиимъ будетъ дано испрашиваемое ими дозволѣніе, по возвращеніи ихъ въ предѣлы государства Наше, оставить за прошедшее время безъ всякаго розысканія и судебнаго по поводу прежнихъ политическихъ преступленій ихъ преслѣдованія, какъ уже получившихъ полное въ семъ отношеніи прощеніе; 3) всѣмъ имъ со дня прибытія въ Имперію или Царство и по возобновленіи ими присяги на вѣрность, возвращать личныя права состоянія, принадлежащія имъ по происхожденію; 4) тѣмъ, которые по возвращеніи своемъ въ теченіе трехъ лѣтъ будутъ вести себя неукоризненно, разрѣшать вступленіе въ службу сообразно съ ихъ способностями, дабы они, имѣя случай сдѣлаться полезными, могли съ тѣмъ вмѣстѣ и доказать искренность своихъ чувствъ раскаянія и преданности.—Правительствующій Сенатъ не оставитъ сдѣлать надлежащія для исполненія сей воли Нашей распоряженія.»

(Сен. Вѣд.)

С.-петербургъ, 2-го іюля. Ихъ Императорскія Величества получили, по телеграфу, отъ Государыни Императрицы Александры Феодоровны, извѣстіе, что, по Ея благоусловію, съ предварительнаго соизволенія Государя Императора, Его Императорское Высочество Великій Князь Михаилъ Николаевичъ, 29-го іюня, поѣдетъ въ Вильбадъ, на Ея Высочество Баденской Принцессѣ Цециліи, сестрѣ Великаго Герцога Людвигъ и Принца-Регента Фридриха Баденскихъ.

— Въ Journal de St.-Petersbourg сообщаютъ, что князь Горчаковъ, министръ иностранныхъ дѣлъ, возвратился въ С.-петербургъ изъ-за границы во вторникъ 29-го іюня.

Одесса. 21 іюня, въ 11-мъ часу утра, прибылъ въ Одессу изъ Камышевой бухты, на военномъ пароходѣ «Сфинксъ», главнокомандующій англійскими войсками въ Крыму, генералъ *Кодринтонъ*, со свитою изъ нѣсколькихъ сухопутныхъ и флотскихъ офицеровъ; въ числѣ ихъ находятся: братъ генерала, капитанъ морской службы *Кодринтонъ*, полковникъ *Блэй*, капитаны *Кембелъ* и *Понсонби*. Они сошли на берегъ и остановились въ городѣ, въ европейской гостинницѣ Вагнера.

— Англійскій генералъ *Кодринтонъ* отправился обратно, съ свитою своею въ Крымъ, въ минувшую субботу, на пароходѣ «Сфинксъ». Въ пятницу онъ осматривалъ городъ и обѣдалъ у главнокомандующаго 2-ю арміею, г. генераль-адъютанта *Лидерса*.

(Од. В.)

Митава, 25-го іюля.—Сегодня, въ 6 часовъ вечера, въ стѣнахъ нашего города совершено печальное торжество. Гробъ, заключающій въ себѣ бранные останки мужа, оказавшаго много услугъ отечеству, былъ привезенъ въ Митаву, гдѣ долженъ оставаться въ склепѣ Троицкой Церкви, пока не будетъ преданъ, въ скоромъ времени, землѣ. Генералъ графъ *Ридигеръ*, герой столькихъ достопамятныхъ войнъ, самъ изъявилъ передъ кончиною желаніе быть похороненнымъ въ Митавѣ, гдѣ онъ родился, и, по повелѣнію Его Величества Государя Императора сдѣланы всѣ распоряженія, чтобы погребеніе тѣла было совершено сообразно съ высокими заслугами покойнаго, сколько возможно это въ городѣ, лежащемъ такъ далеко отъ столицы. Къ означенному времени баталіонъ Резервнаго Принца Прусскаго полка и Митавскій Гарнизонный баталіонъ построились въ линіи у Аннинскихъ Воротъ, куда собрались также дивизионный начальникъ, генералъ *Бурхардтъ*, полковой командиръ, полковникъ *Мекъ* и всѣ офицеры этихъ войскъ. Печальная колесница, везомая четырьмя лошадьми, прибыла съ Элейской станціи ровно въ 6 часовъ; за нею слѣдовали адъютанты покойнаго, полковникъ *Тромповскій*, ротмистръ *Болдыревъ* и штабсъ-ротмистръ *Эшманъ*, ближайшіе родственники графа *Ридигера*, капитанъ-исправникъ округа и множество народа. Войска отдали честь и присоединились по-зводно къ шествію, между тѣмъ, какъ полковая музыка играла похоронный маршъ. Раздался звонъ колоколовъ со всѣхъ церквей города, и шествіе двинулось, по Дворцовой улицѣ, къ церкви Св. Троицы. Здѣсь печальная колесница была встрѣчена курляндскимъ гражданскимъ губернаторомъ, въ парадной формѣ, и пасторъ церкви, сопровождавшій шествіе отъ самыхъ воротъ, произнесъ надъ бранными останками покойнаго краткую молитву и благословилъ ихъ. Тогда гробъ былъ отнесенъ присутствующими гражданскими и военными чинами въ церковный склепъ, чѣмъ и кончилось это печальное торжество. На дняхъ ожидаютъ сюда вдовствующую графиню *Ридигеръ*, и 5-го іюля бранные останки покойнаго будутъ торжественно преданы землѣ на кладбищѣ Св. Анны. До того времени полковникъ *Тромповскій* и ротмистръ *Болдыревъ*, по Высочайшему повелѣнію, остаются здѣсь, чтобы распорядиться всѣми нужными приготовлениями къ погребенію. Штабсъ-ротмистръ *Эшманъ*, отправившійся въ С.-петербургъ, возвратится къ тому же времени сюда и будетъ присутствовать при совершеніи печальнаго обряда. (Рус. Инв.)

КАВКАЗСКАЯ ЛѢТОПИСЬ.

Тифлисъ. 16-го числа іюля вступилъ въ г. Тифлисъ изъ уроч. *Коджоръ* Грузинскій резервный ливійный баталіонъ, въ вѣдѣніи маіора *Басова*, а 17-го числа вступилъ въ кр. *Владикавказъ* вмѣстѣ съ Штабомъ Кавказской резервной бригады, въ вѣдѣніи полковника *Ляпунова*.

Уроч. *Бѣлый-Ключъ*. Въ воскресенье, 10-го іюня, находящіеся въ штабъ-квартирѣ три баталіона Гренадерскаго Его Высочества Великаго Князя Константина Николаевича полка, были выстроены около полковой церкви. Причиною этого сбора была присылка отъ Г. Главнокомандующаго иконъ, кои почетный старецъ, ростовскій купецъ *Рахмановъ*, препроводилъ для одной роты сего полка, по просьбѣ служащаго въ ней своего земляка и сосѣда, рядоваго *Третьякова*, и особо образъ того же полка знаменосцу, въ воспоминаніе выноса знамени съ перебитымъ древкомъ изъ рва *Шоракскихъ* укрѣпленій 17-го сентября 1855 года. По окончаніи литургіи и освященіи иконъ прочтены были, въ присутствіи всѣхъ, письма: *Рахманова* къ *Третьякову* и Г. Главнокомандующаго къ полковому командиру, полковнику князю *Тарханову*; при по-

слѣднемъ препровождались упомянутыя иконы. Молча и внимательно слушали Гренадеры доступныя солдату, простыя и понятныя выраженія письма *Рахманова*, исполненнаго любовью къ родинѣ. Вслѣдъ затѣмъ началась раздача иконъ, предоставленная самому *Третьякову*, для котораго эта минута была торжественнѣйшая въ жизни.—Иконы, назначенныя офицерамъ, онъ поднесъ раненымъ начальникамъ, а остальные рѣшено было раздать поровну въ прочія роты полка, ибо въ той, которой они были присланы, уже многихъ не доставало. При раздачѣ сей не были забыты раненые, и для врученія имъ дорогаго подарка, начальники, въ сопровожденіи *Третьякова*, несшаго образа, посетили лазаретъ, гдѣ они находились. Теплое чувство наполняло сердца присутствовавшихъ, и немудрено: изъ глубины Россіи, простой старецъ, сильный вѣрою и полный благочестиваго усердія, благословляетъ и напутствуетъ цѣлые ряды воиновъ, книсящихъ жизнью, отвагою, и грозныхъ въ бояхъ...

Шемаха. 11-го числа текущаго іюля, въ 9 часовъ утра, здѣсь было чувствуемо легкое землетрясеніе, продолжавшееся не болѣе секунды, а въ 5 часовъ пополудни оно повторилось съ такою силой, какого, по отзыву старожиловъ, не было еще съ 1827 года. Ударъ этотъ сопровождался потрясеніемъ всѣхъ городскихъ строеній, изъ коихъ во многихъ оказались болѣе или менѣе значительныя поврежденія, какъ-то: въ нѣкоторыхъ домахъ обрушились потолки, а въ иныхъ и самыя стѣны; во многихъ на стѣнахъ оказались трещины и обвалилась мѣстами внутренняя штукатурка съ карнизомъ, и хотя совершенно разрушившихся зданій весьма мало, но при этомъ убитъ одинъ мусульманинъ 60 лѣтъ отъ роду, и получили ушибы 4 мальчика и одна женщина, оставшіеся въ-живыхъ. Землетрясеніе это продолжалось до 15 секундъ и не причинило большой смертности, потому что жители, при самомъ его началѣ, успѣли выбѣжать изъ домовъ и лавокъ на улицы. Убытки, понесенные жителями, еще не приведены въ извѣстность. Подземные удары были чувствуемы и ночью, но уже безъ всякихъ послѣдствій. Мѣстнымъ губернскимъ начальствомъ тогда же сдѣлано распоряженіе о приведеніи поврежденныхъ домовъ, гдѣ болѣе угрожаетъ опасность, въ такое состояніе, дабы жители безъ опасенія могли жить въ нихъ, а бѣднѣйшимъ жителямъ, потерявшимъ отъ землетрясенія, будетъ оказано обществомъ пособіе.

ИНОСТРАННЫЯ ИЗВѢСТІЯ.

Англія. (Nord). 28-го іюня былъ данъ обѣдъ въ честь генерала сэра *Фенвика Вилліамса* Карскаго членами клуба арміи и флота, на 110 приборовъ, и отличался необыкновенной роскошью. Генералъ *Вилліамсъ* явился на праздникъ въ сопровожденіи своихъ адъютантовъ, полковниковъ *Лэка* и *Тисделя*. За десертомъ, по провозглашеніи тостовъ за здоровье королевы, генерала *Вилліамса*, офицеровъ его штаба и всей арміи, генералъ *Прокторъ* всталъ и предложилъ тостъ за здоровье генерала *Муравьева*. «Господа», сказалъ онъ, «мы пили до сихъ поръ за друзей и соотечественниковъ. Тостъ, который я предложу вамъ теперь, будетъ въ честь бывшаго врага. Полагаю, что всѣ, кто присутствуетъ здѣсь, готовы воздать должное достоинству, въ комъ-бы оно ни встрѣтилось, и почтить храбраго воина подъ какимъ-бы знаменемъ онъ ни служилъ. Мнѣ нѣтъ надобности излагать вамъ въ длинной рѣчи предложеніе, которое я хочу вамъ сдѣлать: оно достаточно говоритъ само за себя. За здоровье генерала *Муравьева*, побѣдителя *Карса!* Этотъ тостъ принять съ необыкновеннымъ восторгомъ, и зала огласилась четырехкратнымъ громомъ рукоплесканій.—Генералъ *Вилліамсъ* отвѣчалъ: «Позвольте мнѣ отвѣтить вамъ отъ имени моего друга, генерала *Муравьева* (bravo!). Увѣрю васъ, что нѣтъ обязанности, исполненіе которой было-бы пріятіемъ для моего сердца. Думаю, что въ военномъ ремеслѣ,—и

изъ того, что скажу я, я не исключю ни одной страны въ мірѣ,—нѣтъ никого, кто болѣе генерала Муравьева приносилъ-бы чести этому ремеслу (*bravo!*). Это герой времени древнихъ (*bravo!*). Это одинъ изъ самыхъ благородныхъ, самыхъ честныхъ, самыхъ храбрыхъ и самыхъ лучшихъ людей, какіе только существуютъ. Когда мы явились въ его лагерь, предъ его армію, которой однакожъ нанесены нами довольно значительныя потери, насъ приняли съ доброю, радующею и любовію, заставившими насъ испытать сладостное удовольствіе, какое чувствуешь пожимая руку друга. Онъ принялъ насъ въ своемъ лагерь, какъ товарищей, и съ тѣхъ поръ до самой минуты нашего выѣзда изъ русскихъ владѣній съ нами обходились чрезвычайно предупредительно и ласково. Намъ скажутъ, что мы могли быть увѣренными напередъ, что найдемъ въ начальникахъ русской арміи это рыцарское великодушіе; но чувства эти обнаружались не въ отношеніи къ намъ однимъ. Генералъ Муравьевъ былъ равно добръ и человѣколюбивъ и для Турокъ. Вездѣ въ страждущемъ врагѣ онъ видѣлъ друга. Я увѣренъ, что, слыша это, вы не откажетесь воскликнуть «ура!» въ честь генерала Муравьева (*продолжительныя «ура» и « bravo»*). Когда мы сдались, Русскіе поспѣшили принять для облегченія нашей участи всѣ мѣры, какихъ требовало человѣколюбіе и приведеніе которыхъ въ дѣйствіе было возможно лишь при обширныхъ средствахъ русскаго интендантства. Турки были наги; генералъ Муравьевъ приказалъ одѣть ихъ (*bravo!*). А Турки, какъ истые сыны пустыни, продали одежду, которою ихъ снабдили. И странная вещь: они продали не за тѣмъ, чтобы было на что купить вина или водки, а за тѣмъ, чтобы купить сахару. Повторяю, это были истые дѣти пустыни, и съ ними обходились какъ съ дѣтьми (*слушайте!*). Позвольте мнѣ сказать слова два объ арміи генерала Муравьева, этой великолѣпной арміи, этой арміи изъ чистой стали, самой лучшей, какую я видалъ когда. Она билась съ нами такъ, какъ только могли биться люди, въ высочайшей степени преданные Своему Императору; билась геройски, въ продолженіе семи смертельныхъ часовъ, отъ восхода до заката солнечнаго. Не смотря на потери, ею понесенныя, никогда не было замѣтно даже тѣни нерѣшимости въ ея усиліяхъ и движеніяхъ. Русскіе воины шли впередъ, атаковали насъ безъ устали, съ твердостью и мужествомъ, которыя истинно радовали сердце всякаго солдата, бывшаго свидѣтелемъ ихъ подвиговъ. Не смотря на жестокій и мѣткій огонь, противъ нихъ направленный, они не дѣлали шага назадъ, а по окончаніи борьбы обошлись съ нами, какъ съ друзьями и братьями. До нашей сдачи на капитуляцію, они дѣйствовали съ такимъ самоотверженіемъ, что покрыли себя неуязвимою славою; они отдѣлялись отъ фланговъ колоннъ и составляли изъ себя предъ фронтомъ своихъ батарей живыя стѣны. Черезъ два мѣсяца послѣ того, говоря языкомъ Турокъ, между ними не было ни одного «дурнаго глаза»; всѣ глаза были дружескіе, всѣ руки были братскія отъ одного конца Россіи до другаго (*рукоплесканія*).— Мы повсемѣстно находили тѣ же самыя чувства. Я долженъ то же сказать объ Императорѣ Всероссийскомъ и даже сказать болѣе. Могу увѣрить, что было невозможно пожелать болѣе благосклоннаго, болѣе радушнаго, болѣе почетнаго приѣма, нежели тотъ, какой оказанъ мнѣ Императоромъ. Можно сказать также, что надобно было ждать подобнаго приѣма со стороны Повелителя обширной Россійской Имперіи; но когда я скажу вамъ, что всѣ Его подданные, отъ одного конца Россіи до другаго, почитаютъ Его олицетвореннымъ благодушіемъ, я увѣренъ, что вы воскликнете «ура!» въ честь Императора Всероссийскаго (*продолжительныя «ура» и « bravo»*). Въ заключеніе, какъ въ началѣ, скажу вамъ, что я еще никогда не гордился болѣе, чѣмъ теперь, когда могу поблагодарить васъ отъ имени моего друга, генерала Муравьева». Капитанъ Моррей воскликнулъ тогда: «Мы мало рукоплескали; еще «ура» въ честь генерала Муравьева (*ура и рукоплесканія*)! Еще «ура» въ честь Императора Всероссийскаго (*новыя «ура» и рукоплесканія*)! Этими тостами заключился праздникъ.

— (Nord.) Въ Morning-Advertiser пишутъ: «Можемъ съ удовольствіемъ сообщить, что въ понедѣльникъ, 30-го юня, возобновлены переговоры между Англіею и Соединенными Штатами, для прекращенія спора, господствующаго, къ сожалѣнію, между этими двумя странами.

Можемъ присовокупить, что дѣло идетъ усѣбно и подаетъ основательную надежду на рѣшеніе спора путемъ дружескаго соглашенія».

— (Nord.) Въ Morning-Post появилась статья, въ которой выражается то мнѣніе, что Англія для сохраненія собственнаго своего достоинства должна вмѣшаться въ дѣла Греціи, Сардиніи и Италіи. Министерская газета, разсчитывая, можетъ быть ошибочно, на содѣйствіе Франціи, говорить, что это вмѣшательство становится неизбежнымъ въ Неаполѣ и Церковной Области, и что оно должно начаться немедленно по закрытіи Парламента, «ибо, говоритъ Morning-Post, мы должны дѣйствовать благоразумно, рѣшительно и смѣло, а мы не можемъ дѣйствовать подобнымъ образомъ, когда должны подвергать дѣйствія вѣтшей политики на одобреніе палаты». Фраза эта, намѣренная или не намѣренная, заслуживаетъ вниманія, и конечно парламентъ возвратится къ ней, когда правительство сообщитъ, по своему обѣщанію, всю переписку свою съ итальянскими правительствами.

«Франція. (Ind. V.) Законодательное сословіе просто забывается. Вчера оно имѣло бурное засѣданіе. Но будемъ покойны, буря была неопасна и разрѣшилась единогласнымъ одобреніемъ того проекта закона, о которомъ шло дѣло. Противъ проекта, касавшагося пиринейской сѣти желѣзныхъ дорогъ, поданъ лишь одинъ голосъ. Въмѣсто того, чтобы сблизить людей и сократить разстоянія, эта сѣть на минуту разъединила членовъ законодательнаго сословія; потомъ все уладилось, и проектъ принятъ большинствомъ 235 голосовъ противъ 1.—Закономъ о назначеніи 200,000 фран. ежегоднаго дохода принцессамъ орлеанскаго дома принятъ безъ преній. Носились слухи о двухъ письмахъ, переданныхъ президенту, для прочтенія въ публичномъ засѣданіи: одно изъ нихъ, какъ говорятъ, принадлежитъ г. Монталамберу, другое—г. Монталиве. Но въ засѣданіи не было прочтено никакого письма.

— (Nord.) Аугсбургская Газета рѣшительно опровергаетъ увѣреніе австрійскихъ газетъ, будто бы Франція отказалась отъ своей любимой мысли о соединеніи Дунайскихъ княжествъ въ одно владѣніе. «Напротивъ», говоритъ Аугсбургская Газета, «Франція именно съ этою цѣлью такъ сильно настаивала на принятіи въ число членовъ комиссіи, которой поручено дѣло о новомъ устройствѣ Княжествъ, представителя Пруссіи, которая, какъ надѣются въ Парижѣ и Лондонѣ, не расположена подать голосъ въ пользу стремленій Австріи».

— (Ind. V.) Недавно извѣщали, что англо-французскій отрядъ въ Греціи будетъ усиленъ. Теперь, напротивъ, носится слухъ, что союзныя правительства рѣшили вывезти свои войска изъ Греціи. Трудно сказать, которое изъ этихъ противорѣчивыхъ показаній ближе къ истинѣ.

— (Ind. V.) Графъ Морни отправляется 6-го числа въ Вильдбадъ, куда призываетъ его желаніе поправить свое здоровье и гдѣ, какъ извѣстно, находится въ настоящее время Ея Величество вдовствующая Императрица Всероссийская. Изъ Вильдбада графъ Морни отправится въ Берлинъ, гдѣ будутъ ждать его члены его посольства. Къ посольству причислены: графъ Іоахимъ Мюрать, секретарь законодательнаго сословія, и маркизы Куртарвель, Мозабри и Грамонъ-Кадруссъ. Кроме того, въ свитѣ чрезвычайнаго посла будутъ генералъ гвардейской артиллеріи Лебежъ, инженерный генералъ Фруассаръ (оба они участвовали въ осадѣ Севастополя), полковникъ Рейль (сынъ маршала), капитанъ вожатыхъ князь Бофремонъ и капитанъ вожатыхъ Пикмаль. Графъ Морни будетъ въ Берлинѣ къ 25-му іюля, и тогда все посольство отправится сухимъ путемъ въ С.-петербургъ. Оно будетъ окружено большимъ великолѣпіемъ. Между тѣмъ, Шарль Боденъ, секретарь посольства, утромъ 2-го іюля отправился прямо на свой постъ, въ сопровожденіи маркиза Пьенна и графа Севта. Они предупредятъ пріѣздъ графа Морни въ С.-петербургъ какими нибудь двумя недѣлями.

— (Ind. V.) Парижскій корреспондентъ Indépendance Belge сообщаетъ, что бирманскій король принялъ маршаловъ Канробера, Пелисье и Боске и англійскихъ генераловъ Симпсона и Кодрингтона въ число кавалеровъ ордена Шелковаго и Золотаго Зонтика,—ордена, высоко чтимаго на Востоку, и что русскій генералъ Толлебенъ раздѣляетъ съ ними эту честь. До сихъ поръ кавалерами ордена Шелковаго и Золотаго Зонтика были только семеро иностранцевъ, въ томъ числѣ послѣдній ост-индскій генералъ-губернаторъ, лордъ Бентинкъ, который, какъ сообщаетъ тотъ корреспондентъ, скончался на дняхъ.

— (Ind. V.) Графъ Морни боленъ и довольно сер-

озно; потому, при всемъ своемъ желаніи, онъ не можетъ председательствовать въ послѣднемъ засѣданіи законодательнаго сословія.

— (J. de St.-P.) Въ Марсели приготавливаютъ великолѣпную встрѣчу маршалу Пелисье. Вотъ что пишутъ по этому поводу въ Gazette du Midi: «Въ городѣ много говорятъ о пирѣ въ честь маршала Пелисье и его арміи. Почетный столъ, который займетъ 1,000 метровъ, будетъ поставленъ у фонтана, такъ что маршалъ и лица официальныя, съ нимъ сидѣнія, будутъ имѣть возможность сразу видѣть всѣ столы, занятые солдатами. Столы эти будутъ стоять рядами съ двухъ сторонъ. Говорятъ, что на этомъ колоссальномъ пирѣ будетъ присутствовать 1,400 до 1,800 человекъ. Для публики оставлены свободные проходы между столами. Около дома медицинскаго факультета будетъ помѣщаться музыка и будутъ поставлены 2,000 стульевъ для желающихъ. Обѣдъ будетъ между 4 или 5 часами. Праздникъ кончится великолѣпною иллюминаціей.»

— (Nord.) Вотъ содержаніе протеста принцессы Клементины, герцогини саксенъ-кобургской, противъ принятаго законодательнымъ сословіемъ закона о пенсіяхъ дочерямъ короля Лудовика-Филиппа: оригиналъ этого протеста хранится у г-на Боше, управляющаго имуществомъ орлеанскаго дома въ Парижѣ.—«М. г. Изъ журналовъ узнала я, что императоръ Французовъ представилъ на утвержденіе законодательнаго сословія проектъ закона о выдачѣ ежегодно 600,000 франк. дѣтямъ принцессы, дочерей Лудовика-Филиппа.—Спѣшу объявить, что ния, ни герцогъ, мой супругъ, не составляли никакой сдѣлки съ правительствомъ Лудовика-Наполеона, не требовали никакой милости, никакого вознагражденія.—Современи декретовъ 22-го января, которыми отнято у моихъ братьевъ, у дѣтей моихъ сестеръ и у меня самой наслѣдіе нашихъ предковъ, я пользовалась всеми случаями протестовать противъ такого нарушенія моихъ правъ. Я требовала имущества, назначеннаго мнѣ по моему свадебному контракту, требовала собственности, завѣщанной мнѣ королею, любезнѣйшимъ родителемъ моимъ. Я требовала правосудія, требую его и теперь.—Будьте увѣрены въ искренности моего къ вамъ расположенія. Подписано: Клементина Орлеанская, герцогиня саксенъ-кобургская.» Въ этомъ письмѣ замѣчательно, что принцесса Клементина не отказывается и не считаетъ себя въ правѣ отказаться отъ полученія части своего приданаго, принадлежащаго ей и ея дѣтямъ. Она, я думаю, скажетъ: я возьму эту пенсію, но не буду пользоваться ею; пусть она копится до тѣхъ поръ, пока мнѣ будетъ возвращено мое имущество. Короче, она, какъ и братья ея, хочетъ тогда только взять обратно свое имущество, когда будетъ признано, что она имѣетъ на то полное право.

— (Ind. V.) Изъ Парижа увѣдомляютъ о происшествіи, которое, вѣроятно, подаетъ поводъ къ объясненіямъ между кабинетами парижскимъ и вѣнскимъ. Дѣло состоитъ въ томъ, что австрійскіе солдаты убили французскаго часоваго, стоявшаго на караулѣ при телеграфѣ въ Журжевѣ. Австрійцы, какъ извѣстно, привыкли поступать насильственно съ жителями княжествъ, а потому они обошлись и съ французскимъ часовымъ также, какъ всегда поступали съ туземцами. Но не подвержено сомнѣнію, что австрійскія начальства не откажутъ французскому правительству въ должномъ удовлетвореніи, и въ этомъ отдѣльномъ случаѣ нѣтъ ничего такого, что бы нарушило совершенное согласіе, господствующее между обоими правительствами.

Австрія. (J. de St.-P.) Въ Везерской Газетѣ выдаютъ за вѣрное, что слухъ о свиданіи между императоромъ Французовъ и австрійскимъ императоромъ не имѣетъ основанія.

— (N. Pr. Z.) Въ Новой Прусской Газетѣ сообщаютъ, по слухамъ довольно вѣрнымъ, что свиданіе это не послѣдуетъ ни въ одномъ изъ мѣстъ, до сихъ поръ назначаемыхъ для него. Къ этому прибавляютъ еще, что присутствіе при свиданіи южно-германскихъ государей сомнительно; несомнѣнно впрочемъ то, что идутъ переговоры объ этомъ свиданіи, которые и поручены г. Буркене, французскому посланнику въ Вѣнѣ.

Германія (N. Pr. Z.) Пишутъ изъ Вильдбада, отъ 28-го іюня: «Ея Величество вдовствующая Императрица Всероссийская ежедневно прогуливается въ носилкахъ, а сегодня изволила даже гулять нѣсколько времени пѣшкомъ. Пребываніе здѣсь очень нравится Ея Величеству.

Посѣтителей водъ такое множество, что квартиръ почти нельзя больше достать и что очень знатныя особы принуждены довольствоваться маленькими комнатами во второмъ и третьемъ этажѣ второстепенныхъ гостиницъ.

— (J. de St.-P.) Во Франкфуртскомъ Нѣмецкомъ Журналѣ пишутъ изъ Штутгарта, отъ 28-го іюня, что не смотря не на совѣтъ благоприятную погоду, состояніе здоровья Государыни Императрицы Александры Феодоровны замѣтно улучшилось, и пользованіе вильдбадскими водами, по видимому, чрезвычайно полезно для Ея Императорскаго Величества. Статскій совѣтникъ д-ръ Лудвигъ, первый врачъ короля виртембергскаго, самъ убѣдился въ этомъ, при последнемъ посѣщеніи имъ Вильдбада. Ея Императорское Высочество Великая Княгиня Ольга Николаевна и Августѣйшій Супругъ Ея, Наслѣдныи Принцъ Виртембергскій, постоянно находятся при Государыни Императрицѣ и не оставляютъ Ея Величества до окончанія Ея леченія.

Турція. (J. des Déb.) Съ пароходомъ Euphrate получены въ Марсели извѣстія изъ Константинополя по 23-е іюня. Въ Крыму къ этому числу оставалось еще не болѣе 20,000 человекъ союзныхъ войскъ, а въ Константинополѣ только 25,000. Кромѣ военныхъ судовъ, войска перевозятся на многихъ купеческихъ, нарочно для того нанятыхъ. Англичане вышли изъ Керчи.

— (N. Pr. Z.) Въ Аграмской Газетѣ пишутъ изъ Подгорицы (въ Албаніи), отъ 20-го іюня: «За недѣлю передъ симъ, здѣшняя турецкая мечеть взорвана подложеннымъ подъ нее порохомъ. Виновики неизвѣстны; Турки обвиняютъ христіанъ, что они подговорили къ тому албанскихъ горцевъ, желая отмстить за разрушеніе церкви Св. Георгія. Въ слѣдствіе этого всѣ старшины греческой общины въ Подгорицѣ арестованы и отведены въ Скутари.»

— (Ind. B.) Определено произвести во всемъ государствѣ перепись раевъ, способныхъ отправлять военную службу. Перепись эта будетъ продолжаться, какъ полагаютъ, два года; въ продолженіе же этого времени разныя немусульманскія общины будутъ платить въ казну, за освобожденіе отъ рекрутской повинности, по двѣнадцати милліоновъ франковъ въ годъ. Когда перепись будетъ кончена, то будетъ изданъ законъ.—Союзники всѣми силами стараются какъ можно скорѣе вывезти свои войска изъ Крыма и Турціи. По письмамъ изъ Камыша, напечатаннымъ въ турецкихъ журналахъ, къ 17-му іюня въ Крыму оставалось всего на все только пятнадцать тысячъ человекъ, въ томъ числѣ семь баталіоновъ Англичанъ и 350 Сардинцевъ, которые охраняли небольшое количество матеріала, еще остающагося въ Крыму. Маршалъ Пелисье уѣдетъ изъ Крыма въ послѣднихъ числахъ іюня. Онъ намѣревается возвратитъ съ нѣкоторою торжественностью Русскимъ мѣста, еще занятая французскими войсками. Англичане въ тоже время сдадутъ Балаклаву. Желѣзная дорога, существовавшая между этимъ городомъ и батареями подъ Севастополемъ, вся уже свята.

— (J. de St.-P.) Въ извѣстіяхъ изъ Константинополя, отъ 27-го іюня, полученныхъ газетою Oesterreichische Correspondenz, сообщаютъ, что русскій генералъ баронъ Врангель занялъ Керчь. Пишутъ также, будто Сеферъ-паша, съ 15,000 человекъ, завоевалъ землю наба одного горскаго племени на восточномъ берегу Чернаго моря, разбилъ наба на-голову и долженъ быть провозглашенъ (?) наслѣдственнымъ княземъ этого племени. (Новая Прусская Газета напоминаетъ, что Сеферъ-паша, кавказскій уроженецъ, находился во время войны въ Анапѣ, куда Порты отправила его для привлеченія горцевъ на свою сторону. Если упомянутое извѣстіе справедливо, то значитъ, Сеферъ-паша предпочелъ остаться съ горцами, употребитъ въ свою пользу вѣчные раздоры между ихъ племенами и лучше быть маленькимъ князькомъ у этихъ дикарей, нежели турецкимъ пашею).

Америка. (N. Pr. Z.) Въ Нью-Йоркской Коммерческой Газетѣ сказано, что корабль «Америка» объявленъ былъ въ Санъ-Франсиско русскою собственностью по возвращеніи его изъ Ріо. Извѣстно, что во время войны, одинъ англійскій морской офицеръ хотѣлъ осмотрѣть этотъ корабль, почтя его русскимъ каперомъ. Но американскій коммодоръ не допустилъ до этого, и выбуксировалъ это судно на сто миль въ открытое море, чтобъ спасти его отъ Англичанъ.

Новѣйшія извѣстія.

Парижъ, іюль 8-го. Въ сегодняшнемъ Монитерѣ

обнародована телеграфическая депеша изъ Константинополя отъ 6-го числа съ извѣстіемъ, что всѣ французскія войска и запасы вывезены изъ Крыма. Очищеніе Константинополя продолжается безостановочно. Маршалъ Пелисье отправился изъ Крыма на пароходѣ Roland. Къ 7-му числу въ Константинополѣ ожидали послѣднѣго транспорта съ войсками и запасами изъ Крыма.—*Іюль 9-ю.* Сегодня въ Монитерѣ сообщено, что распространившійся слухъ о поѣздкѣ императора въ Арненбергъ и Брегенцъ, для свиданія съ императоромъ австрійскимъ, не имѣетъ никакого основанія.

— Въ Journal de St.-Petersbourg напечатано слѣдующее извѣстіе, полученное чрезвычайнымъ путемъ: Въ н.а. іюль 12-ю. Императрица Елизавета разрѣшилась сегодня утромъ отъ бремени эрцгерцогиней.

ЛИТЕРАТУРНЫЙ ОТДѢЛЪ.

ЛАЗИКА

и борьба за нее Персовъ съ Византіяцами.

(Статья Дм. З. Бакрадзе.)

(Продолженіе.)

V.

Петра, красивѣйшій городъ Лазики, лежала недалеко отъ Понта Эвксинскаго, на лѣвомъ берегу Боаса, и была защищена съ одной стороны моремъ, съ другой высокой скалистой мѣстностью. Петра открывалась съ моря неправильнымъ фортомъ, къ которому примыкалъ каменный мостъ, сохранившійся доселѣ. Въ городѣ входили тремя воротами. Акрополь—верхняя часть—имѣлъ форму паралелограмма и около 120 футовъ ширины и 200 длины. Одна сторона его шла вдоль рѣки, Пси, по Арріану, остальные имѣли семь или восемь башенъ и крѣпкую стѣну, выстроенную изъ базальта и порфира. Здѣсь стояли рядомъ—длинное зданіе, обнесенное стѣной, и восьмиугольный храмъ изъ камня и плотнаго кирпича. Судя по его формѣ, надобно думать, что это былъ персидскій *атеш-газ* или огнище, выстроенное Персами, конечно, послѣ того, какъ они отняли Петру у Грековъ. Въ восточной части акрополя находился каналъ или водопроводъ, шедшій подъ стѣной и по которому вода была проведена изъ внутренности страны. Далѣе начинался деревянный открытій городъ, простиравшійся болѣе чѣмъ на версту по возвышенной мѣстности, гдѣ мало сохранилось каменныхъ построекъ и гдѣ находилась рынокъ, учрежденный Тцибіемъ. Нынѣ всѣ части города наполнены горами развалинъ. Два различныя архитектурныя стили, Византіецевъ и Персовъ—доказательство ихъ господства, ясно замѣтны въ постройкахъ. Городъ заросъ густой растительностью и нѣкоторыя деревья, пустившія корни въ самыхъ зданіяхъ, имѣютъ огромныя размѣры, отъ 12 до 16 футовъ въ диаметръ.

Дюбуа, у котораго мы беремъ это описаніе⁽¹⁾, говоритъ, что остатки Петры лежатъ въ 15 верстахъ отъ Николаевского порта, въ нижней Гуріи, между рѣками Скурдеби и Натанеби, на мѣстѣ нынѣшняго Удженара. А греческій патріархъ Досноей, бывшій въ Грузіи во второй половинѣ XVII столѣтія, указываетъ эти остатки къ востоку, на разстояніи часа пути, отъ Кобулета; онъ ихъ, однако, не видѣлъ. Академикъ Броссе не можетъ согласиться съ Дюбуа, говоря, что Петра, въ такомъ случаѣ, лежала бы далеко отъ мѣстности, обозначенной Византіяцами⁽²⁾. Мы не знаемъ, кто изъ нихъ правъ, но полагаемъ, что правда должна быть на сторонѣ Дюбуа. Онъ самъ посѣтилъ эти мѣста и слѣд. могъ опредѣлить, изъ сличенія съ греческими авторами, какъ мѣсто, такъ и расположеніе города и его построекъ.

Тцибій, узнавъ о приближеніи персидскаго отряда, сдѣлалъ распоряженіе. Онъ далъ гарнизону приказъ притаяться, помѣстившись позади воротъ. Абеніамидъ, не видя ни души, подумалъ, что городъ оставленъ и далъ знать Хосрою, который и не замедлил придти со всѣмъ войскомъ. Расположившись самъ на сосѣднемъ возвышеніи, Хосрой подалъ сигналъ своимъ взойти въ Петру. Не успѣли поставить лѣстницы, какъ вдругъ Греки, открывъ ворота, бросились на непріятелей и вырѣзали многихъ. Хосрой, въ досадѣ, посадилъ Абеніамиду на колъ за то, что вдался въ обманъ.

Въ слѣдующій день Хосрой рѣшился взять Петру приступомъ, но приступъ не удался, хотя Тцибій получилъ въ шею рану, отъ которой и умеръ. Тогда персидскій царь прибѣгъ къ слѣдующей мѣрѣ: городъ, омываясь съ одной стороны двумя рѣками, представлялъ скалистая возвышенія и былъ неприступенъ. Только восточная часть, имѣвшая долину, представляла надежду. Но эта сторона была обведена крѣпкою стѣной, имѣвшею двѣ башни, безъ пустоты внутри. Подъ одну изъ нихъ былъ подведенъ подкопъ, поддержанный зажженнымъ льсомъ. Башня была опрокинута и входъ въ городъ открытъ. Грекамъ предложено сдаться подъ выгоднымъ условіемъ спасенія жизни и добра. Они согласились и Хосрой сдержалъ слово, взявъ себѣ только имущество Тцибіа. Велѣвъ за этимъ побѣдителемъ отправилъ отрядъ

къ Сагидамъ или Абасгамъ, велѣвъ взять Пинду (Пиндунду) и Диоскурію, называвшуюся тогда Севастополемъ. Греки не видѣли возможности держаться и потому, предавъ города огню, сами спаслись моремъ. Такимъ образомъ, ни одного Грека не осталось въ Лазикѣ и Хосрой, оставивъ гарнизонъ въ Петрѣ, отправился въ Персію. Но, въ 545 году, заключено было съ Юстиніаномъ, на четыре года, перемиріе.

Хосрой, изыскивая средства, какъ бы окончательно завладѣть Лазикою, нашелъ необходимымъ основать тамъ персидскія колоніи, которыя должны были, по его разсчету, измѣнить духъ Лазовъ, въ настоящее время нерасположенныхъ къ огнепоклонникамъ. Для достиженія этой цѣли нужно было прежде всего уничтожить царскую фамилію, что представляло большую трудность. Онъ рѣшился хитростью взять Губазу и съ этой цѣлью послалъ двухъ повѣренныхъ въ Лазіку. Здѣсь жилъ одинъ Лазъ благороднаго происхожденія, нѣкто Варсаманъ (Варсаманидзе), который, какъ было извѣстно, чѣмъ-то оскорбилъ царя и, боясь его гнѣва, не смѣлъ показаться ему на глаза. Персы много рассчитывали на него: они сообщили ему секретъ и просили помощи. Варсаманъ не былъ однако изъ числа людей, которыхъ легко склонить на зло: онъ видѣлъ гибель, угрожающую его отечеству, если поддастся внушенію персидской политики. Убѣдивъ Персовъ остаться въ Петрѣ, онъ далъ имъ слово, что привлечетъ царя въ городъ и доставитъ имъ случай взять его. Варсаманъ обманулъ ихъ, какъ и слѣдовало частному подданному. Онъ посѣдшилъ объяснить Губазу замыселъ и просилъ его взять мѣры предосторожности... Персы ни съ чѣмъ возвратились къ Хосрою.

Губазъ былъ приведенъ въ ужасъ. Онъ видѣлъ себя въ положеніи человека, который находится между двухъ огней. Онъ понималъ, конечно, что его союзъ съ Персами не естественъ и непріятенъ и что, поэтому, рано или поздно, долженъ былъ ожидать отъ него дурныхъ послѣдствій. Съ другой стороны и Греки, его единовѣрцы, были имъ, безъ сомнѣнія, недовольны, хотя императоръ не долженъ былъ находить вину въ его измѣнѣ Византіи... Онъ отправилъ пословъ къ Юстиніану и объяснилъ ему свое положеніе. Тотъ принялъ его просьбу и тотчасъ отправилъ къ нему генерала Дагистея съ войскомъ, состоявшимъ изъ 7,000 Грековъ и 1,000 Тцановъ. Дагистей долженъ былъ дѣйствовать, руководствуясь совѣтами Губазы. Между тѣмъ и Хосрой послалъ съ своей стороны извѣстнаго полководца Мермероя съ огромною арміею для защиты Лазики.

Губазъ, предупредивъ Дагистея объ опасности, внушилъ ему мысль запереть входы въ Лазіку. По общему совѣщанію, рѣшено было, что Ханисъ-цкальское ущелье займетъ Дагистей, а Тахисъ-карское самъ Губазъ. Но Дагистей былъ человекъ молодой и неопытный и не совѣтъ послушался совѣтовъ Губазы. Онъ отправилъ къ назначенному проходу только 100 человекъ, самъ оставшись на мѣстѣ и начавъ штурмовать Петру.

Гарнизонъ, состоявшій изъ 1,500 человекъ, защищался съ упорствомъ. Греки подкопали часть стѣны, которая и обвалилась. Къ счастью, осажденные нашли гдѣ пріютиться: то было большое укрѣпленное зданіе, стоявшее передъ самой брешью и составлявшее какъ бы второй брустверъ.

Дагистей, видя въ этой маленькой удачѣ начало несомнѣннаго успѣха, посѣдшилъ написать въ Константинополѣ, въ ожиданіи награды, что Петра взята. Потомъ, продолжая подкопъ, вбилъ колья, думая поджечь ихъ тогда, когда получить отвѣтъ отъ императора. Отвѣта не было. Между тѣмъ, подкопъ оказалъ свое дѣйствіе, открывъ брешь. 50 солдатъ проникли въ нее и провозгласили Юстиніана побѣдителемъ. Но Дагистей не далъ имъ секурса и потому тѣ должны были возвратиться назадъ. Этотъ случай еще болѣе убѣдиль генерала, что возьметъ городъ, когда захочетъ.—Начальникъ гарнизона вышелъ къ нему и, польстивъ ему, объявилъ рѣшимость сдать крѣпость; онъ просилъ только, чтобы приступъ не былъ возобновляемъ. Это была хитрость съ его стороны, ибо онъ надѣялся, что скоро подоспѣтъ помощь.

Такъ и случилось. Мермерой чрезъ персидскую Арменію и Месхію проникъ въ Ханисъ-цкальское ущелье, гдѣ былъ встрѣченъ отрядомъ изъ 100 человекъ, упорно дравшихся, и потомъ держалъ путь влѣво отъ рѣки, не желая проходить мѣстами обитанія Лазовъ. Дагистей, при вѣсти о его приближеніи, безчестно бѣжалъ.

Мермерой нашелъ гарнизонъ Петры въ жалкомъ положеніи, ибо изъ 1500 человекъ, едва 150 могли носить оружіе, остальные были покрыты ранами и изувечены. Первымъ дѣломъ его было укрѣпить городъ. Онъ вывелъ, по предположенію Дюбуа, стѣну, шедшую по гребню и соединявшую крѣпость съ сосѣднимъ плато; и наконецъ устроилъ подземный водопроводъ. Впрочемъ, онъ же построилъ описанный нами выше атешъ-гагъ или языческой храмъ. Потомъ, оставивъ въ Петрѣ гарнизонъ изъ 3,000 человекъ и снабдивъ его скуднымъ продовольствіемъ, онъ двинулся по заселеннымъ мѣстамъ Лазики, гдѣ надѣялся достать нужный запасъ припасовъ.

Въ такомъ положеніи дѣлъ Губазъ не отчаявался, однако, за судьбу своей страны. Такъ какъ непріятель находился на лѣвомъ берегу Фаза, онъ рассчиталъ, что Лазика довольно защищена и что тотъ не можетъ пе-

⁽¹⁾ Voyage autour du Caucase, t. III, 86—95.

⁽²⁾ Additions et Eclaircissements a l' Histoire de la Géorgie, p. 86.



реправиться на другую сторону. Фазъ былъ широкъ, глубокъ и быстръ. Гдѣ нужно было, Губазъ выставилъ наблюдательные посты, которые должны были мѣшать переправѣ Персовъ. Мермерой дѣйствительно не рѣшился на то, а углубился на лѣвомъ берегу въ средину страны, но ошибся въ своей надеждѣ: онъ не могъ найти провизіи въ нужномъ количествѣ. По этому онъ двинулся съ арміею на зимнія квартиры въ персидскую Арменію, къ предѣламъ Довина, оставивъ Фабрицію 5,000 человекъ и поручивъ ему постараться снабдить гарнизонъ припасами. Этотъ отрядъ разбилъ свой лагерь на границѣ Карталиніи и оттуда началъ грабить лазійскія поселенія. Отважнѣйшіе воины, въ числѣ 1,000 человекъ, были посланы на рекогносцировки.

Губазъ, внимательно слѣдившій за неприятелемъ, далъ знать Дагистею. Лазійскія и греческія войска соединились. Они схватили двухъ Персовъ, которые сообщили имъ точныя свѣдѣнія о мѣстѣ стоянки неприятеля. Скоро и всѣ 1,000 человекъ были взяты. Ночью персидскій лагерь спалъ спокойно, не ожидая нападенія; но къ утру 13,000 Грековъ и Лазовъ вдругъ показались и вырѣзали Персовъ. Начальникъ ихъ нашелъ смерть въ числѣ прочихъ.

(Продолженіе впереди.)

ПИСЬМО ИЗЪ МАНГЛИСА.

Надняхъ получилъ я изъ Тифлиса письмо твое, которыми ты просишь меня описать тебѣ полковой нашъ праздникъ 29 іюня; постараюсь исполнить твое желаніе.

Еще наканунѣ праздника Главнокомандующій подарилъ своимъ присутствіемъ полкъ нашъ, тотъ самый полкъ, которымъ онъ командовалъ 30 лѣтъ тому назадъ; въ то время настоящее мѣстопробываніе наше было дикою, необитаемою глушью; Манглисъ получилъ жизнь и значеніе трудами и попеченіями полковника *Н. Н. Муравьева*, 30 лѣтъ тому назадъ, — легко сказать! Воображаю себя, какъ, по дорогѣ къ намъ, Главнокомандующій живо представлялъ себѣ Манглисъ, какимъ оставилъ его въ 1826 году; какъ, соразмѣрно приближенію его сюда, возрастало любопытство его, и какъ, наконецъ, поднявшись на высоту, откуда Манглисъ виднѣнъ какъ на ладони, пріятно забилось сердце его, увидя столь обильные плоды трудовъ своихъ. И такъ 28-го числа, около 4-хъ часовъ пополудни, завидѣли мы коляску, въ которой сидѣлъ Главнокомандующій съ княземъ В. О. Бебутовымъ. Первая встрѣча уже напоминала Его Высокопревосходительству его прошлое: 39 нижнихъ чиновъ, служившихъ въ полку уже въ 1825 году, поднесли Намѣстнику Царскому хлѣбъ и соль; изъ ветерановъ этихъ, обращенныхъ въ военные поселеніе, прежде всѣхъ, еще издали, узналъ отца-командира староста ихъ *Иванъ Безжаповъ*. Его Высокопревосходительство, побесѣдовавъ съ ними, отправился далѣе среди двухъ ливій полка нашего, который на привѣтствіе его отвѣтилъ громкимъ ура. У квартиры своей Главнокомандующій былъ встрѣченъ командиромъ полка, при почетномъ караулѣ изъ роты Его Императорскаго Величества. Принявъ рапортъ, Его Высокопревосходительство отпустилъ караулъ и приказалъ смѣнить часовыхъ квартиры своей военными поселеніями, бывшими рядовыми еще при командованіи имъ полкомъ. Затѣмъ Его Высокопревосходительство изъявилъ желаніе ознакомиться со всеми офицерами; онъ разговаривалъ со многими изъ насъ, но въ особенности разспрашивалъ вызванныхъ имъ раненыхъ. Когда я увидѣлъ значительное число ихъ, гордость овладѣла мною при мысли, что служу въ полку, котораго слава куплена цѣною крови. — Кто изъ васъ, господа, раненъ два раза, и кто три раза? спросилъ Главнокомандующій. И тѣхъ и другихъ оказалось много; были счастливы даже съ пятью ранами.

Посѣтивъ полковую церковь, заложенную имъ въ 1824 году, при закладкѣ коей онъ самъ, со всеми офицерами, носилъ камни, Его Высокопревосходительство осмотрѣлъ полковой лазаретъ, гдѣ благодарилъ раненыхъ за ихъ службу, и нѣкоторыя части штабъ-квартиры и полковаго хозяйства; его сопровождали князь В. О. Бебутовъ, тифлисскій губернаторъ генералъ-маіоръ Лукашъ, командиръ бригады нашей генералъ-маіоръ Левинъ и офицеры полка. Все здѣсь видѣнное Намѣстникомъ напоминало ему прежнюю пору, имена славныхъ его сослуживцевъ, дорогихъ и для насъ по преданіямъ. Многое нашелъ онъ въ томъ же видѣ, какъ создалъ самъ 30 лѣтъ тому назадъ, какъ напримѣръ первый, построенный имъ въ Манглисѣ, домъ для своего помѣщенія; нѣкоторые изъ плановъ его приведены въ исполненіе съ предвидѣнною имъ пользою. Старики наши сознавались, что только изъ словъ его напоминали они забытыя ими обстоятельства прежней жизни. При представленіи Его Высокопревосходительству двухъ престарѣлыхъ военныхъ поселенцевъ, — взоры его остановились на одномъ изъ нихъ. «Ты не унтеръ-офицеръ ли Сиволодскій?» спросилъ его Главнокомандующій. — Точно такъ, Ваше Высокопревосходительство. — «Не могу однако припомнить, почему лицо твое «осталось у меня въ памяти». Тутъ инвалидъ пока-

залъ палецъ руки своей, оставшійся навсегда согнутымъ послѣ борьбы его съ медвѣдемъ, въ одной изъ пещеръ окрестностей Манглиса.

Насталъ вечеръ; Манглисъ освѣтился огнями; на парадномъ плацу, противъ квартиры Главнокомандующаго, загорѣлся щитъ съ вензелевымъ изображеніемъ Намѣстника Царскаго и съ скромною внизу надписью: «Карсъ, 16-го іюня 1855 года.» — Главнокомандующій вышелъ, въ сопровожденіи князя В. О. Бебутова, и музыка заиграла торжественный маршъ. Покоритель Карса сказалъ его сіятельству: «Эта надпись принадлежитъ больше вамъ, чѣмъ мнѣ; я вижу въ ней два имени — Башкадыклара и Кюрюкъ-Дара.» — И такъ мы обладали въ этотъ вечеръ обоими путеводителями недавнихъ побѣдъ славныхъ кавказскихъ войскъ.

На другой день, по выслушаніи Божественной литургіи и молебствій святымъ покровителямъ полка, апостоламъ Петру и Павлу, Главнокомандующій присутствовалъ при церковномъ парадѣ и поздравилъ полкъ съ праздникомъ.

Обѣдъ былъ данъ въ нарочно-устроенномъ на тотъ случай павильонѣ; легкія колонны импровизированной залы и потолокъ ея, обвитый гирляндами дубовыхъ листьевъ, произвели пріятный для глазъ эффектъ; туда же былъ перенесенъ портретъ Государя Императора, драгоценный для насъ подарокъ Его Величества.

Къ 3-мъ часамъ собралось къ столу все наше общество, не исключая и манглискихъ дамъ. Всѣхъ было болѣе 200 человекъ; наши братья по оружію, Гренадеры Его Высочества Великаго Князя Константина Николаевича полка, и храбрая Гренадерская бригада Кавказской Артиллеріи прислали къ намъ своихъ представителей.

Во время обѣда хозяйинъ, полковой командиръ нашъ, провозгласилъ тостъ цѣлой Россіи, — въ честь Ея возлюбленнаго Государя Императора. Ура загрѣмѣло, заигралъ народный гимнъ и всѣ обратились къ портрету Державнаго Шефа полка. — «Выраженіе, такъ удачно схваченное художникомъ, казалось намъ, приняло жизнь и усилило душевное привѣтствіе наше. Тоже единодушное ура встрѣтило второй тостъ въ честь Августѣйшей Фамиліи Его Величества; за тѣмъ командиръ нашъ предложилъ тосты за здравіе Намѣстника Царскаго, Николая Николаевича Муравьева, и въ память достохвальнаго дня, когда Анатолическая армія, сдавая Карсъ, положила оружіе предъ Главнокомандующимъ Кавказскимъ Корпусомъ. «Благодарю васъ, господа, за желаніе ваше,» произнесъ Намѣстникъ; «30 лѣтъ тому назадъ я гордился званіемъ «командира храбраго полка вашего, — таковъ былъ «духъ его, таковы были преданность и любовь его къ Престолу и отечеству; въ послѣдній шестимѣсячный походъ нашъ я убѣдился, что вы достойно замѣнили достойныхъ сослуживцевъ моихъ; я узналъ «васъ ближе и мнѣ кажется въ эту минуту, что я опять «нахожусь среди семьи своей 1825 года; если не все «тѣ же самыя лица, не тѣ ли же самыя дѣйствія? недавня «сдача названной вами крѣпости не есть ли слѣдствіе предшествовавшихъ поражений неприятеля, въ которыхъ вы приняли такое славное участіе, руководимые «его сіятельствомъ, княземъ Василіемъ Осиповичемъ; «потому предлагаю вамъ, господа, здоровье героя Башкадыклара и Кюрюкъ-Дара...» И ура наше переходило отъ одного побѣдителя къ другому. — Высокіе гости благодарили насъ тостомъ за здоровье учредителя праздника Фёдора Христофоровича Де-Саже, котораго мы уважали и любили еще прежде командованія имъ полкомъ нашимъ; пушки 1-й Легкой его батареи не разъ прикрывали движенія нашихъ штурмовыхъ баталіоновъ и готовили намъ побѣду. Съ благодарностью былъ принятъ и тостъ въ честь всего полка. «Но отличимъ здоровыхъ отъ раненыхъ, сказалъ Главнокомандующій; желаніе имъ выздоровленія да составятъ особый тостъ.»

Проведя еще около полъ-часа въ привѣтливой съ нами бесѣдѣ, Главнокомандующій поѣхалъ въ лагерь нашъ, расположенный въ сосновой рошѣ за Манглисомъ. Рошца эта составляла предметъ особой заботливости полковника Муравьева; онъ заповѣдалъ беречь ее и дорожить ею, какъ драгоценностью Манглиса. Его Высокопревосходительству пріятно было найти чрезъ 30 лѣтъ желаніе свое не нарушеннымъ. И кто же изъ насъ, пользующихся прохладною тѣнью рошцы этой, не принесетъ благодарно-

сти за его предусмотрительность! *Обѣдъ въ штабѣ Намѣстника* посѣтилъ старый Манглисъ, *Губазъ* и *Довина* и впередъ указывалъ мѣстность и расположеніе всѣхъ пещеръ, но и разсказывалъ малѣйшія подробности открытія каждой изъ нихъ, съ такою занимательностью живостью, какъ будто обстоятельства эти имѣли только нѣсколько лѣтъ давности. — «Первая землянка, говорилъ «онъ, была построена мною здѣсь, среди дикихъ дубрей, «близъ этого лѣса, откуда вътерокъ доносили до меня «запахъ каприфолиума, и часто были слышны завываніе «волковъ и звучныя трели соловья.» — При этомъ разсказѣ видно было дѣйствіе пріятныхъ впечатлѣній того возраста жизни, когда душа наша со всею воспримчивостью сродняется съ окружающею ея природою; можетъ быть, лучшіе года свои провелъ здѣсь высокій гость нашъ, потому не мудрено, что сердце его забилось новою жизнью при посѣщеніи этихъ мѣстъ.

Между тѣмъ, уже стемнѣло и общество наше, танцовавшее все это время въ павильонѣ, перешло на учебный плацъ; здѣсь дамы и кавалеры расположились въ раскинутыхъ палаткахъ, гдѣ былъ приготовленъ имъ чай. Съ прибытіемъ туда Главнокомандующаго былъ пущенъ фейерверкъ, который удался какъ нельзя лучше; погода благопріятствовала и доморощенные труды наши достигли желанной цѣли; ракеты сшибили презойти друга друга въ высотѣ своего полета; римскія свѣчи бенгальскіе огни освѣщали насъ и окрестность чудными свѣтомъ своимъ; букеты громомъ своимъ салютовали праздникъ; но всего замѣчательнѣе были колеса и щиты; продолжительные передѣлы разноцвѣтныхъ, бриллиантовыхъ огней ихъ истинно изумили всѣхъ и заслужили общія рукоплесканія. Короче, въ фейерверкѣ, какъ и во всемъ предшествовавшемъ, виднѣнъ былъ эстетическій вкусъ и заботливое вниманіе хозяйина ко всѣмъ гостямъ своимъ. Но этимъ еще не довершился праздникъ; онъ начался Именемъ Монарха нашего, молитвою о здравіи и благоденствіи Его, и долженъ былъ кончиться Его же Именемъ: на парадномъ плацу исполнялся огромный щитъ съ вензелевымъ изображеніемъ Державнаго Шефа нашего полка и со всею военною арматурой. На щитѣ свѣтлѣли: періодъ времени существованія полка, 1642—1856 г., и имена тѣхъ славныхъ побѣдъ, которыя Россія стяжала въ это время силою оружія и самоотверженія своего, и въ которыхъ полкъ нашъ, подъ разными наименованіями, имѣлъ счастье участвовать. Огненный щитъ этотъ лаконически выражалъ исторію всѣхъ двухъ-вѣковыхъ военныхъ дѣйствій нашей родины.

Угасъ щитъ, но не угаснетъ въ Эриванцахъ память о прошломъ; они заповѣдаютъ дѣтямъ, внукамъ и правнукамъ своимъ, что кромѣ Эривани есть еще въ будущемъ много для нихъ именъ.

На другой день Главнокомандующій осмотрѣлъ школу военныхъ воспитанниковъ; благодарилъ полковника Де-Саже и всѣхъ офицеровъ за радушный пріемъ и отправился обратно въ урочище Коджоры; командиръ нашъ и многіе сослуживцы провожали Его Высокопревосходительство до Пріютина, откуда они привезли намъ повторенное Царскимъ Намѣстникомъ привѣтствіе и душевное его спасибо.

Вотъ какъ, товарищъ, отпраздновали мы двухъ-сотъ четырнадцатую годовщину полковаго нашего праздника. *Н. Н.*

ОТЪ РЕДАКЦІИ ГАЗЕТЫ «КАВКАЗЪ».

Въ № 145 «Санктпетербургскихъ Вѣдомостей» перепечатана изъ нашей газеты статья о прошлѣнномъ обѣдѣ въ честь генерала Бриммера, безъ указанія источника, изъ котораго статья эта заимствована. Долгомъ считаемъ покорнѣе просить редакцію «Санктпетербургскихъ Вѣдомостей», по принятію въ литературномъ мѣрѣ обыкновенію, оговорить въ своей газетѣ объ этомъ заимствованіи, и впредь обозначать подъ статьями, перепечатаваемыми изъ «Кавказа», названіе этой газеты, безъ упущенія.

ПРІѢХАЛИ: іюля 14-го: съ Царскихъ Колодезь штабъ-капитанъ князь *Челомеевъ*, изъ Ахалкалакъ поручикъ *Агаларовъ*, изъ Варшавы корнетъ *Агаларовъ*, изъ сел. Хведуреты прапорщикъ *Аленичъ*; 15-го: изъ Ставрополя надворный совѣтникъ *Крижановскій*, изъ Александрополя маіоръ *Саранчовъ*.

ВЫѢХАЛИ: іюля 14-го: въ Мухраванъ штабъ-капитанъ *Прокураковъ*, въ Темиръ-Ханъ-Шуру штабъ-капитанъ *Голубовъ*; 15-го: въ Кутаисъ коллежскій ассесоръ *Григорьевъ*, въ Кіевъ штабъ-капитанъ *Сулицъ*; 16-го: въ Москву полковникъ князь *Орбелиани*.

Метеорологическія наблюденія.

Мѣсяцъ и числа по старому стилю.	Часы.	Термометръ Р°.		Смрость воздуха.	Барометръ при 13 ¹ / ₂ Р°. Русс. полуин.	Направленіе вѣтра.	Состояніе неба.	Темпер. Реом.	
		Сухой.	Смоч.					Наим.	Наиб.
13-го іюля.	7 утра.	+ 17,4	+ 14,6	0,72	566,91	С. уятр.	Облачно.		
	1 попол.	+ 25,7	+ 18,0	0,43	566,41	СЗ. оч. слаб.	Обл. разс.	+15,4	+25
	9 вечер.	+ 19,4	+ 15,4	0,62	566,72	С. уявр.	Обл. дождв. и молнія.		
14-го іюля.	7 утра.	+ 17,0	+ 14,6	0,75	566,73	СЗ. слаб.	Обл. разс.		
	1 попол.	+ 26,6	+ 16,0	0,27	565,14	СЗ. слаб.	Обл. разс.	+15,0	+28,0
	9 веч.	+ 17,7	+ 14,5	0,67	566,16	СЗ. сильн.	Обл. разс. гр. и молнія.		
15-го іюля.	7 утра.	+ 16,2	+ 13,4	0,70	566,89	СЗ. сильн.	Обл. разс.		
	1 попол.	+ 22,0	+ 15,2	0,43	566,23	СЗ. сильн.	Обл. разс.	+15,0	+25,0
	9 вечер.	+ 19,3	+ 14,6	0,56	566,47	СЗ. уявр.	Обл. разс.		
16-го іюля.	7 утра.	+ 16,4	+ 13,6	0,71	567,42	СЗ. сильн.	Обл. разс.		
	1 попол.	+ 25,8	+ 16,1	0,31	566,18	З. слаб.	Обл. разс.	+15,2	+27,4
	9 вечер.	+ 18,6	+ 14,2	0,57	567,10	С. сильн.	Обл. яств.		

ПЕЧАТАТЬ ПОЗВОЛЯЕТСЯ.

КАЗЕННЫЯ ПРИБАВЛЕНІЯ КЪ ГАЗЕТЪ „КАВКАЗЪ“.

(ЗАКАВКАЗСКІЙ ВОСТНИКЪ).

1856.

УСЛОВІЯ ПОДПИСКИ:

За оди казенныя прибавленія—за годъ . . . 5 р.
 За 1/2 года 2 - 50 к.
 За казенныя же прибавленія, въ случаѣ
 подписки и на газету «Кавказъ»—за годъ . . . 3 р 50 к.
 За 1/2 года 2 - 50 к.

РАСПОРЯЖЕНІЯ ПРАВИТЕЛЬСТВА.

О происшедшихъ въ июль мѣсяцъ 1856 года переимѣнахъ по службѣ чиновниковъ въ Министерствѣ Внутреннихъ Дѣлъ, по Дер-бентской губерніи.

Опредѣляемъ: оставшии титулярный советникъ Иванъ Жолтирскій, на должность писмоводителя Кубинской Градской Подписи; оставшии казенскій регистраторъ Степанъ Притула, на должность смотрителя Дербентскаго Тореннаго рынка; младшій чиновникъ особыхъ порученій при Дербентскомъ Военномъ Губернаторѣ, титулярный советникъ Иосифъ Лесковичъ, на должность Гудурскаго участковаго Железника; помощникъ производителя дѣлъ Каширской Дербентскаго Воеводскаго Губернатора, младшій поручикъ Мирза-Мехта-Кули-Бекъ-Гашимъ-Бекъовъ, на должность младшаго чиновника особыхъ порученій при Дербентскомъ Военномъ Губернаторѣ; состоящій при Дербентскомъ Военномъ Губернаторѣ для особыхъ порученій по управленію Коринскимъ и Казимухскимъ ханствами, числящійся по армейской службѣ поручикъ Авдѣй Кистеневъ, на должность помощника Дербентскаго уздѣзнаго начальника; поручикъ ашшеронскаго пѣхотнаго полка Бисковъ, на должность чиновника для особыхъ порученій при Дербентскомъ Военномъ Губернаторѣ по управленію Коринскимъ и Казимухскимъ ханствами; оставшии казенскій Юлій Панинскій, на должность квартальнаго надзирателя Кубинской Градской Подписи. Увольненъ: чиновникъ 9-го класса Горрело отъ должности помощника Дербентскаго уздѣзнаго начальника.

ОБЪЯВЛЕНІЯ И ИЗВѢЩЕНІЯ.

ОБЪ ОБМѢНѢ КРЕДИТНЫХЪ БИЛЕТОВЪ XV И XVI СЕРІЙ.

Отъ Закавказской Казенной Палаты объявляется, что по Высочайшему повелѣнію, въ 31 день Декабря 1855 г. состоявшемся, ерскъ билетамъ Государственнаго Казначейства XV и XVI серій кончили 1-го іюля 1856 года и на обмѣнъ ихъ съ этого числа назначены новыя билеты XLIV и XLV серій; но потому какъ, имѣющіи билеты XV и XVI серій, могутъ предъявлять ихъ въ уздѣзнаго казначейства Закавказскаго края въ теченіи четырехъ мѣсяцевъ, съ 1-го іюля сего года, для обмѣна на таковыя же билеты новаго выпуска, или на валютныя деньги, буде кто изъ приносителей билетовъ XV и XVI серій, не желаетъ получить за нихъ билеты новаго выпуска. Какъ же нельзя выслать въ каждую губернію этого количества новыхъ билетовъ Государственнаго Казначейства, какое нужно для произведенія выше-сказаннаго обмѣна, то для предоставленія средствъ желающимъ получить сѣи билеты въ обмѣнъ прежнихъ, являемо въ обязанность уздѣзнаго казначейства, не только выслать въ оныя въ наличности новыя билеты, но и выдавать лицамъ, предъявляющимъ билеты прежняго выпуска XV и XVI серій, особыя квитанціи, съ тѣмъ, чтобы по полученіи почтой, билеты отпущены сѣи послѣдніе по означеннымъ квитанціямъ, съ притоками въ пользу приносителей прежнихъ билетовъ съ 1-го числа того мѣсяца, въ которомъ выданы будутъ новыя квитанціи.

О ВЫЗОВѢ ЖЕЛАЮЩИХЪ УЧИТЬСЯ ГРАНИЛЬНОМУ ИСКУССТВУ.

На Гранильную Фабрику въ Тифлисѣ принимаются желающіе обучаться гранильному искусству, обработать мраморомъ, яшмой, порфиромъ и другими камнями и вытѣлывать изъ нихъ разныхъ вещей. Поступившимъ на обученіе будетъ производиться содержаніе изъ казенной дачи провіанта и по 3 коп. въ сутки на приварокъ, и за тѣмъ, по поступленіи, въ случаѣ усвоившихъ въ искусствѣ, на исполненіе мнѣ работу, еще и особая плата за каждый рабочий день. Желающіе поступить на фабрику должны предъявить желаніе свое или своему начальству или въ Канцелярію Намѣстника Кавказскаго.

О НАЛОЖЕНІИ ЗАПРЕЩЕНІЯ.

1) Тифлисскія Палата Уголовнаго и Гражданскаго Суда проситъ безъ присутственныхъ мѣстъ и начальства Закавказскаго края, занести въ письменный актъ запретное послѣдующимъ въ оныхъ отношеніяхъ Закавказскаго Приказа Общественаго Признанія: 1) отъ 7-го іюня сего года, за № 5110, на пяти каменныхъ лавокъ съ комнатами, принадлежащихъ евангелисту Петрусу теръ-Мисиртичеву сыну Теръ-Мисиртичеву, состоящихъ 3 части въ 1 кварталѣ г. Тифлиса безъ №, за вылачу ему Теръ-Мисиртичеву изъ Приказа 7-го іюня 1855 года въ суму денегъ 1000 руб. сереб., срокомъ на 15 лѣтъ—и.

2) Отъ 12-го іюня сего года за № 5141, на 2-хъ этажныхъ каменныхъ домъ съ пристройками Тифлискаго гражданина Ивана Егорова сына Александра, состоящихъ 2 части въ 1 кварталѣ г. Тифлиса, на угольной улицѣ, безъ №, за вылачу ему Александрову изъ Приказа 12-го іюня 1856 года въ суму денегъ 4000 руб. сереб., срокомъ на 15 лѣтъ.

3) Горійскій Уздѣзнай Начальникъ объявляетъ въ свѣдѣніе предложеіи Г. Неправляющаго должность Кутаисскаго Военнаго Губернатора, отъ 30 промламан за № 8875, что съ 14 по 23 число того мая изъ еундукъ, имѣющагося въ Шоропанскомъ уздѣзна-

управленіи, уворованъ другой маленькій сундукъ, въ коемъ хранилось казенныхъ денегъ 2417 руб 12 к., росписокъ на 455 руб. 15 коп. сереб. и 14 полорожковыхъ бланковъ; подозрѣніе въ этомъ воровствѣ пало на исправляющаго должность секретаря уздѣзнаго управленія Татіева. А потому уздѣзнай начальникъ покорнѣйше проситъ судебныя и полицейскія мѣста въ Закавказскомъ край не совершать отъ имени упомянутаго Татіева никакихъ актовъ на имѣніе его, находящееся въ Горійскомъ уздѣ.

О СНЯТИИ ЗАПРЕЩЕНІЯ.

Тифлисскій Коммерческій Судъ сѣмъ объявляетъ, что кредиторы несостоятельныхъ должниковъ Тифлисскихъ гражданъ: Варгана, Галуста и Егора Вартаиновыхъ, въ общемъ собраніи, 24 марта сего 1856 года, заключили съ ними мировую сдѣлку, которая, по утвержденіи Коммерческаго Суда, приведена конкурсомъ, урезаніемъ надъ Вартаиновыми, въ исполненіи; въ свѣдѣніе того, на основаніи 1852 ст. XI т. уст. торг. невестъ, конкурсъ закрытъ, дѣло окончено и за тѣмъ наложенное, по случаю несостоятельности означенныхъ лицъ, общее на нихъ имѣніе запрещеніе считается не существующимъ.

ПРОДАЖА СЪ АУКЦИОНА

5-го августа сего года въ Закавказскомъ Приказѣ будутъ продаваться состоящія въ залогъ онаго, просроченныя золотыя и серебряныя вещи.

ВЫЗОВЪ НАСЛѢДНИКОВЪ.

1) Эриванскій Губернскій Судъ вызываетъ въ оный наследниковъ къ имѣнію, оставшемуся послѣ смерти мѣшанина Курской губерніи, г. Курска, Петра Колошина, заключеннаго въ разныхъ вѣщахъ, въ опрѣсѣнный 1025 ст. X тома свода закон. гражд. изд. 1842 г.) ерскъ.

2) Отъ Телаво-Сигнахскаго Уздѣзнаго Суда объявляется, чтобы наследники Телавскихъ гражданъ: Давида и Антона Казаховыхъ, Николая и Соломона Казаховыхъ, явившись въ сѣи Судъ лично, или приславъ поитрепнаго съ законною доверенностію, въ четырехъ мѣсячный срокъ, установленный 2478 ст. X т. св. зак. гражд. изд. 1842 г.) для выслушанія рѣшенія по дѣлу о доискнаніи ими отъ князя Димитрія и Зааа Казаховыхъ 450 руб. сереб.

ПРОСРОЧЕННАЯ ЗАКЛАДНАЯ.

1856 года мая 11 дня, въ Тифлисскомъ Уздѣзнаму Суду отъ Тифлискаго гражданина Осаянъ Геврковой дочери Вартаиновой, представлена ко взысканію закладная, совершанная въ Тифлисской Палатѣ Уголовнаго и Гражданскаго Суда 4 ноября 1855 года, по № 259, на заложившій ей Тифлисскимъ жителемъ казенными крестьянами Дарѣимъ и Антономъ Степановыми сыновьями Ходжаевыми домъ безъ земли, въстрѣченный на казенной землѣ, состоящій 3 части въ 1 кварталѣ города Тифлиса, по № 4142, за 200 руб. сереб. Упомянутая закладная писана на актовомъ гербовомъ 90 коп. действительству пошлнхъ отъ акта и за негербовую бумагу, всего 9 руб. 65 коп. сереб., взыскано въ Палатѣ Уголовнаго и Гражданскаго Суда 4 ноября 1855 года.

О ПОТЕРЯННОМЪ МЕТРИЧЕСКОМЪ СВИДѢТЕЛЬСТВѢ.

Грузино-Имеретинская Епархіальная Армяно-Григоріанская Консистерія, извѣщая объ утерѣ метрическаго свидѣтельства, выданнаго князю Кетеванъ Степановою Артуриской-Долорудкою о рожденіи и крещеніи дочери ея Соломіи, отъ 18 октября 1847 года за № 769, покорнѣйше проситъ безъ присутственныхъ мѣстъ и должностныхъ лицъ, если представлено будетъ иное свидѣтельство или найдѣтся гдѣ либо, считать недействительнымъ и прекращать въ сѣи Консистерію.

ОБЪ УНИЧТОЖЕНІИ ДОВѢРЕННОСТИ.

1) Тифлисскія Палата Уголовнаго и Гражданскаго Суда сѣмъ объявляетъ, что данная чиновникомъ 14 класса Гавриломъ Минаевымъ сыномъ Мирзосевымъ Ахалыкскому гражданину Степану Измирову доверенность, засвидѣтельствованная въ сѣи Палатѣ 4-го декабря 1855 года за № 454, о сборѣ въ г. Ахалыкхъ съ винъ содержимаго имъ на откупъ вина, въ свѣдѣніе поданаго имъ, Мирзосевымъ, 15 февраля сего года въ Палату прошенія и на основаніи 2025 ст. св. примѣч. 2008 X т. Гражд. закон.,—согласно заключенію сѣи Палаты на 20 февраля состоявшагося, уничтожается.

2) Тифлисскія Палата Уголовнаго и Гражданскаго Суда сѣмъ объявляетъ, что данная губернскимъ се-

кретаремъ Иваномъ Минаевымъ сыномъ Мирзосевымъ Ахалыкскому гражданину Степану Антонову сыну Измирову доверенность, засвидѣтельствованная въ сѣи Палатѣ 22 декабря 1854 года, № 428, по предмету доверенности изъ подналовъ его въ Ахалыкхъ войскѣ, порціоннымъ спиртомъ,—въ свѣдѣніе поданаго имъ, Мирзосевымъ, 15 февраля настоящаго 1856 года, прошенія и на основаніи 2025 ст. X т. Гражд. закон., по заключенію Палаты сѣи, 20-го февраля состоявшагося, уничтожается.

3) Тифлисскія Палата Уголовнаго и Гражданскаго Суда сѣмъ объявляетъ, что данная губернскимъ секретаремъ Иваномъ Минаевымъ сыномъ Мирзосевымъ Ахалыкскому жителю Степану Ходжамирову доверенность, засвидѣтельствованная въ сѣи Палатѣ, 26 іюля 1855 года за № 277, о надзорѣ за прибрежными жителями селеній, прилегающихъ къ Салыинымъ рыболовнымъ промысламъ, находящимся въ откупъ его содержаніи, въ отношеніи дозволенной ему ловли бѣлой рыбы улоками и ручными сѣтями—въ свѣдѣніе поданаго имъ, Мирзосевымъ, 17 февраля сего года, прошенія въ сѣи Палату на основаніи 2025 и 2208 ст. X т. гражд. закон., и согласно заключенію сѣи Палаты, на 29 февраля состоявшагося, уничтожается.

4) Тифлисскія Палата Уголовнаго и Гражданскаго Суда сѣмъ объявляетъ, что данная Тифлисскимъ гражданиномъ Иосифомъ Степановымъ сыномъ Онуфриемъ чиновнику 14-го класса Егору Ивановичу Тамашеву доверенность, засвидѣтельствованная въ сѣи Палатѣ 7 ноября 1852 года за № 456, объ управленіи имѣніемъ его и полученіи съ оного доходовъ,—въ свѣдѣніе поданаго имъ Онуфриемъ, 22 февраля сего 1856 года, въ Палату прошенія, на основаніи 2025 ст. X т. Гражд. закон., согласно заключенію сѣи Палаты, на 10 числа февраля сего 1856 года состоявшагося, уничтожается.

5) Тифлисскія Палата Уголовнаго и Гражданскаго Суда сѣмъ объявляетъ, что данная шувшинскимъ гражданиномъ Маргаромъ Гулиевымъ сыномъ Гулиагомъ Салыиному жителю Молла Мамеду Ата-Мадарамъ-оглы доверенность, засвидѣтельствованная въ сѣи Палатѣ, 20 августа 1854 года за № 283, на управленіе имѣніемъ въ Кубинскомъ уздѣлѣ Дербентскаго губерніи, взятымъ имъ въ откупъ отъ етержаніе у тамошнихъ помещиковъ, полковника Хейвансы-Ханумъ и сына ея, подпоручика Ахметъ-Хана Садиковыхъ, по заключенію имъ съ ними контракту 25 іюля 1854 года,—въ свѣдѣніе поданаго имъ, Гулиевымъ, 7 октября 1855 года въ сѣи Палату прошенія и на основаніи 2025 ст. X т. Гражд. зак., согласно заключенію сѣи Палаты, на 10 февраля сего 1856 года состоявшагося, уничтожается.

6) Кутаисскій Губернскій Судъ объявляетъ, что данная жителемъ Шоропанскаго уздѣла Харатоульскаго участка казеннымъ крестьяниномъ Палатоу Ундрозовымъ сыномъ Чина-швили крестьянину Беклану Георгіеву сыну Чина-швили доверенность, засвидѣтельствованная въ сѣи Судѣ 11 сентября 1854 года, за № 55, уполномочивающая его на управленіе имѣніемъ, въ свѣдѣніе поданаго въ сѣи Судѣ въ Палатѣ Чина-швили, 7 мая сего года, прошенія, на основаніи 2025 ст. X т. гражд. закон., уничтожается.

7) Тифлисскія Палата Уголовнаго и Гражданскаго Суда сѣмъ объявляетъ, что доверенность, данная Тифлисскимъ гражданиномъ Иваномъ Минаевымъ сыномъ Минакановымъ и женою его Натальею Тифлисскому гражданину Ивану Степанову сыну Радичилову, засвидѣтельствованная въ сѣи Палатѣ 6 сентября 1855 года по № 542, на отдачу въ заемъ, залогъ, продажу его недвижимыхъ имѣній, равно на право выкупа съ его должниковъ денегъ и проп. съ дозволеніемъ по означеннымъ въ доверенности предметамъ, переотдавать свое право и притомъ лицу, въ свѣдѣніе прошенія его, Минаканова, по заключенію сѣи Палаты, на 28 мая сего года состоявшагося, на основаніи 2025 ст. X т. св. зак. Гражд. изд. 1842 г., сочтена Палатою уничтоженною.

О НЕСОСТОЯТЕЛЬНЫХЪ ДОЛЖНИКАХЪ.

1) 1856 года іюня въ 14-й день, по опредѣленію Тифлискаго Коммерческаго Суда, Тифлисскій гражданинъ Артемъ Бачиновъ объявляетъ несостоятельнымъ должникомъ. Въ свѣдѣніе сего присутственныхъ мѣстъ и начальства благоволятъ: 1) наложить запрещеніе на имѣніе недвижимое должника и арестъ на движимое, буде таковое въ нихъ имѣніи находится; 2) сообщить въ Тифлисскій Коммерческій Судъ о своихъ требованіяхъ на несостоятельнаго должника или о суммахъ, слѣдующихъ отъ оныхъ имѣть и начислѣть. Частныя же лица имѣють объявить Коммерческому Суду: 1) о долговыхъ требованіяхъ своихъ на несостоятельнаго и о суммахъ долгахъ, хотя бы тѣмъ и другимъ еще и сроки въ платежъ не наступили; 2) о имѣніи несостоятельнаго, находящемся

